

УДК 332.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОЧЕК РОСТА

Элибиев С.Б.*ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск, e-mail: elibievs@mail.ru*

В статье представлен обзор основных теорий кумулятивного роста, лежащих в основе концепции поляризованного развития. Рассматривается эволюция научных подходов к объяснению содержания и экономической природы «точек (полюсов) роста». Уточнена классификация полюсов роста по природе их возникновения и по источникам хозяйственного развития, позволяющая конкретизировать роль государства в их формировании и развитии. Разграничиваются понятия «полюс роста» и «драйвер роста». Под полюсом роста предлагается понимать пропульсивные отрасли экономики и конкретные территории, на которых сосредоточены эти отрасли и которые не только способны к саморазвитию, но и дают импульс к развитию окружающих территорий. В качестве драйвера роста выступают механизмы управления, которые способствуют трансляции импульсов, создаваемых точками роста, и их распространению (диффузии) в другие предприятия, отрасли или территории.

Ключевые слова: поляризованное развитие, точка (полюс) роста, пропульсивная отрасль, драйвер роста, центр, периферия, кластер

METHODOLOGICAL BASES OF FORMATION OF REGIONAL GROWTH POINTS

Elibiev S.B.*Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: elibievs@mail.ru*

The article presents an overview of the major theories of cumulative growth, the underlying concept of polarized development. It is discussed the evolution of scientific approaches to the explanation of the content and economic nature «of the points (poles) of growth». The classification of the growth poles on the nature of their occurrence and sources of economic development to specify the role of the state in their formation and development is refined. Definitions of «growth pole» and «growth driver» are delineated. Under the growth pole is proposed to understand the propulsive sectors of the economy and the specific areas in which these industries are concentrated and which are not only capable of self-development, but also give impetus to the development of the surrounding areas. As the driver of growth are the control mechanisms that promote the translation of pulses generated by the points of growth, and their distribution (diffusion) in other enterprise, sector or territory.

Keywords: polarized growth, point (pole) growth, propulsive industry, growth driver, centre, periphery, cluster

В региональной политике России последних лет доминирует концепция поляризованного развития, которая была популярна в 1960-е гг. в ряде европейских стран (Франция, Нидерланды, Великобритания, Германия). Ее сторонники обосновывают необходимость выделения точек экономического роста и обеспечения роста их капитализации.

Концепция поляризованного развития базируется на положениях ряда научных школ, рассматривавших вопросы обеспечения экономического роста, размещения производства и расселения, диффузии инновации (таблица).

В основу данной концепции положен принцип «круговой и кумулятивной причинности», введенный в экономические исследования Гуннаром Мюрдалем [1], суть которого заключается в том, что развитые регионы и страны развиваются все более высокими темпами на фоне стагнации депрессивных, то есть тенденции экономического роста (стагнации) самоусиливаются. Исходным допущением теории Г. Мюрдаля являлся вывод о том, что наличие благопри-

ятных условий на конкретной территории для развития какой-либо отрасли вызовет кумулятивный эффект в виде притягивания и других отраслей, следствием чего станет формирование естественным образом на таких территориях точек роста. Этот принцип применялся для объяснения нарастающих межрегиональных различий и объяснения причин концентрации разных отраслей в тех или иных территориях.

Французский экономист Франсуа Перру в начале 1950-х гг. высказал идею о возможности искусственного создания точек роста путем размещения инновационных предприятий в слабо развитых территориях, которые оказывают индуцирующий эффект на развитие других производств. Теория точек роста Ф. Перру исходит из неравенства экономических субъектов в результате естественно-исторического процесса, что приводит к появлению лидирующих (доминирующих) и подчиненных экономических единиц, асимметрии и деформации экономического пространства [2, с. 93–103]. Под полюсом роста Ф. Перру понимает сконцентрированные на определенной тер-

ритории бурно растущие отрасли, которые обладают эффектом вовлечения факторов производства, обеспечивая наиболее эффективное их использование, оказывают положительный мультипликативный эффект на развитие других отраслей. Полюса роста активно воздействуют на окружающее их экономическое пространство, активизируя и трансформируя его согласно собственными интересам [3, с. 77–93]. Результатом трансформации пространства может стать появление нового вида деятельности или продукта, изменение способов производства во взаимосвязанных отраслях, технологические новшества и т.д. Точки роста являются ретранслятором нововведений, диффузия которых способствует активизации экономики зон влияния и обеспечивает целостность развития территории. В концепции Ф. Перру определяющая роль в создании «полюсов роста» и «каналов» распространения вызванных ими «эффектов увеличения» отводится государству.

Развивая положения теории полюсов роста Ф. Перру, Ж. Будвиль рассматривает в качестве полюсов роста не только совокупность пропульсивных отраслей, но и конкретные территории, на которых сосредоточены пропульсивные лидирующие

отрасли и которые не только способны к саморазвитию, но и дают импульс к развитию окружающих территорий [4]. Ж. Будвиль в структуре полюса роста выделяет три элемента: 1) лидирующую отрасль, имеющую потенциал роста, новаторский характер и оказывающую мультипликативный эффект; 2) группы отраслей местного значения, обеспечивающие передачу импульсов развития от лидирующей отрасли на территориальное хозяйство; 3) пространственную агломерацию, генерирующую положительные внешние экстерналии. Он выделял «полюса роста» следующих видов:

- мелкие и «классические» города, обслуживающие прилегающую к ним территорию, основу экономики которых составляет третичный сектор;

- промышленные города среднего размера с диверсифицированной структурой хозяйства, интенсивно развивающиеся за счет внешних влияний;

- крупные городские агломерации, пропульсивные отрасли, обуславливающие автономность роста;

- полюса интеграции, охватывающие несколько городских систем и определяющие всю эволюцию пространственных структур.

Теории, лежащие в основе концепции поляризованного развития

Теории	Авторы	Содержание
Теория кумулятивной причинности	Г. Мюрдаль, Н. Калдор	Преимущества определенных местностей ведут к их ускоренному развитию и нарастанию отставания отсталых территорий
Теория полюсов роста	Ф. Перру, Ж. Будвиль	Полюса роста, представляющие пропульсивные отрасли, а также территории, на которых они расположены, путем диффузии инноваций способствуют активизации зон влияния
Теория осей развития	П. Потье	За счет роста грузоперевозок ускоренно растут территории, расположенные между полюсами роста (оси роста)
Теория диффузии инноваций	Т. Хегерstrand, Х. Гирш	Точки роста генерируют инновации, которые постепенно распространяются на периферию и приводят к росту уровня благосостояния отсталых районов
Теория экспортного потенциала	Х.Р. Ласуэн	Полюса роста (региональный комплекс предприятий, связанных с экспортом региона) и их система порождаются общенациональным спросом и передают импульс роста через экспортный сектор региона
Теория новой экономической географии	П. Кругман	Возникновение точек роста связано с наличием конкурентных преимуществ
Теория «центр – периферия»	Дж. Фридман	Диспропорции между центром и периферией усиливаются вследствие благоприятных условий для дальнейшего развития ядра, создаваемых за счет инновационной деятельности, и доминирования центростремительных процессов в отношениях «центр – периферия».
Теория кластеров	М. Портер	Потенциал роста территории определяется тесными связями с покупателями, поставщиками, а также с иными институтами, воздействующими не только на эффективность, но и на скорость совершенствования и обновления

Примечание. *Составлена автором по материалам исследования.

Теория полюсов роста дополняется теорией осей развития П. Потье. Он акцентировал внимание на развитии территорий, расположенных между полюсами роста и ускоренно развивающихся за счет роста грузопотока между полюсами роста. Вместе с полюсами роста оси развития образуют опорный каркас региона.

Основополагающим в формировании и развитии точек роста является процесс распространения инноваций. В этой связи существенным дополнением теорий роста стали теории диффузии инноваций, основоположником которых принято считать Торстена Хегерстранда. Диффузия инноваций трактуется как процесс распространения новых видов изделий, технологий, опыта управления. Т. Хегерstrand выделил следующие стадии распространения нововведений: 1) начало диффузионного процесса, выражающегося в появлении резкого контраста между местами образования нововведения и остальными территориями; 2) действие центробежных сил, способствующее появлению новых стремительно растущих центров на смежных территориях; 3) этап конденсации, на котором одинаково расширяются все пространства и происходит общий рост [5, с. 34].

Теория Т. Хегерстранда получила развитие в модели Х. Гирша, суть которой состоит в том, что в крупной городской агломерации, обладающей развитой промышленностью и научной базой, наиболее высоким уровнем доходов, периодически происходит извержение лавы нововведений, которая постепенно растекается на периферию и приводит к росту уровня благосостояния отсталых районов. При этом под воздействием присущих городским агломерациям негативных факторов постепенно нововведения затухают («затухание вулкана»).

Детализация положений теории полюсов роста с точки зрения экспортного потенциала региона представлена в идеях Х.Р. Ласуэна. Он понимал под полюсом роста региональный комплекс предприятий, связанных с экспортом региона. Полюса роста и их система порождаются общенациональным спросом и передают импульс второстепенным отраслям роста через экспортный сектор региона. Х.Р. Ласуэн полагает, что импульс роста передается второстепенным отраслям через рыночные связи между предприятиями, не указывая на конкретные каналы распространения импульсов роста к второстепенным отраслям экономики.

Аналогичной позиции придерживаются представители новой экономической географии, выдвинувшие тезис о том, что од-

ним из главных факторов, инициирующих агломерационный процесс (а следовательно, появление точек роста), является ориентация территории на создание благоприятных условий для появления экспортных предприятий. При лучших условиях внешней торговли отмечается рост экономической активности. Экспортирование товаров и услуг стимулирует развитие обслуживающих компаний, которые способствуют развитию институциональной среды, повышению инновационной активности, улучшению инфраструктурной среды территории [6, с. 17–20]. Представители новой экономической географии связывали возникновение точек (полюсов, ядер) развития с конкурентными преимуществами. Основной идеолог новой экономической географии Пол Кругман предложил систему факторов развития, выделив факторы «первой природы» – конкурентные преимущества, которые не созданы людьми (обеспеченность природными ресурсами и географическое положение и т.д.) и факторы «второй природы» – конкурентные преимущества, созданные людьми. К факторам «второй природы» П. Кругман относит: 1) агломерационный эффект, который состоит из преимуществ концентрации (эффект масштаба) и разнообразия; 2) человеческий капитал; 3) институты (формальные и неформальные нормы и правила, по которым живет общество и которые могут способствовать или препятствовать развитию; 4) инфраструктура. Совокупность указанных факторов способствует появлению точек роста.

Модифицированным вариантом теории полюсов роста можно считать концепцию «центр – периферия» Дж. Фридмана, который связывал, в отличие от Ф. Перру, понятие «полюс роста» не с экономическим, а с географическим пространством, отмечая невозможность искусственного создания точек роста. Неравномерность экономического роста неизбежно порождает процесс пространственной поляризации и диспропорции между центром и периферией, которые усиливаются вследствие благоприятных условий для дальнейшего развития ядра, создаваемых за счет инновационной деятельности, и доминирования центростремительных процессов в отношениях «центр – периферия», при которых идет выкачивание ресурсов из периферии. Конечным этапом формирования «полюсов роста» Дж. Фридман считал агломерации, подчеркивая их значимость в экономическом развитии территорий [7, с. 309].

Методологические основы формирования точек промышленного и инновационного развития региона заложены в кластер-

ной теории М. Портера. В качестве точек роста (полюсов конкурентоспособности) в теории М. Портера выступают кластеры, рассматриваемые как сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу [8, с. 84]. При этом М. Портер связывал потенциал роста территорий не столько с эффектом масштаба и доступностью факторов производства, сколько с «тесными связями с покупателями, поставщиками, а также с иными институтами, воздействующими не только на эффективность, но и на скорость совершенствования и обновления» [9, с. 18].

Развивая концепцию точек (полюсов) роста, современные исследователи предлагают различные трактовки данного понятия. Наибольшее распространение получил территориальный подход к определению категории «точка роста». А.С. Молчан определяет точку роста как городское ядро, способное к спонтанному росту населения и экономической активности и формирующееся как спонтанно, так и за счет вмешательства извне [10, с. 393–416]. Дополняет эту трактовку определение, предложенное В.Н. Лексиним, отмечающим в качестве критерия точки роста ее способность к распространению роста на прилегающие территории [11, с. 19–40].

С.В. Раевский предлагает различные подходы к классификации точек роста [5, с. 40–42]. Предлагая довольно логичное деление точек роста, он не всегда вводит критерии классификации. На наш взгляд, при делении точек роста на действующие и потенциальные критерием выступает природа их возникновения. Среди действующих точек роста он, в свою очередь, выделяет: 1) естественные, возникающие в связи с наличием избыточных ресурсов и эффективных механизмов их перераспределения; 2) провоцируемые, создаваемые государством путем управляющих вне рыночных рычагов или при прямом перемещении ресурсов. Примером создания провоцируемых точек роста является создание особых экономических зон, зон территориального развития, территорий опережающего социально-экономического развития. Среди потенциальных точек роста С.В. Раевский выделяет перспективные и виртуальные. Перспективные точки роста обладают внутренним источником развития, а потенциальные могут получить развитие только за счет внешнего воз-

действия (например, внешних источников финансирования).

По типам источников хозяйственного развития точки роста классифицируются как:

1) ресурсные, возникновение которых обусловлено разработкой уникального природного ресурса;

2) финансовые, формирующиеся благодаря эффективному перераспределению и управлению финансовыми потоками;

3) технологические, развивающиеся в связи с внедрением инновационных технологий;

4) организационные, развитие в которых обусловлено совершенствованием системы организации производства и бизнес-среды.

Наряду с территориальным подходом в отечественной литературе получили распространение рыночный, отраслевой и функциональный подходы. Л.Н. Иванова и Г.А. Терская связывают категорию «точки роста» с потенциалом развития некоего рынка, отмечая, что точка роста возникает на рынке (или сегменте рынка) как возможность удовлетворения первичного спроса на некий товар или услугу [12, с. 122]. В качестве точки роста предлагается рассматривать отрасль экономики или вид деятельности [13, с. 11], предприятие, программу или проект, способные в процессе саморазвития обеспечивать структурные сдвиги в экономике региона [5, с. 38–39]. Примерами проектов – потенциальных точек роста – в Северо-Кавказском федеральном округе являются проекты по строительству горнолыжных комплексов «Архыз» (Карачаево-Черкесская Республика), «Армхи» (Республика Ингушетия), «Ведучи» (Чеченская Республика). Проекты по строительству горнолыжных комплексов в регионах Северного Кавказа дают импульс к развитию смежных отраслей: агропромышленного комплекса, пищевой и легкой промышленности, транспортной инфраструктуры, производства стройматериалов и других сегментов рынка; формируют новые рабочие места; генерируют поток налоговых отчислений.

В ряде научных работ происходит отождествление понятий «точка роста» и «драйвер роста». В качестве драйверов роста рассматриваются отрасли экономики региона: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, транспорт и т.д. Однако, на наш взгляд, такое отождествление неправомерно. Под драйвером роста мы понимаем механизмы управления, которые способствуют трансляции импульсов, создаваемых точками роста, и их распространению (диффузии) в другие предприятия, отрасли или территории. В качестве драйверов роста

институты развития, в том числе институты экспорта, государственно-частное партнерство, развитие транспортно-логистической, финансовой и инновационной инфраструктуры (индустриальные и технопарки, научно-образовательная база), информационных и коммуникационных технологий, наличие благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, а также образования кластерных структур, развитие человеческого капитала и т.д. [14].

Обобщение различных теоретических подходов к формированию и развитию точек роста позволяет прийти к выводу о том, что уровень развития региона определяется уровнем развития точек (полюсов) роста и силой импульса передаваемого от пропульсивных отраслей второстепенным, от территорий – точек роста к окружающей периферии.

Список литературы

1. Бартенев С.А. История экономических учений / С.А. Бартенев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2013. – 480 с.
2. Perroux F. Note on Concept of «Growth Poles» / F. Perroux // In: Regional Economics: Theory and Practice. – New York – London, 1970. – С. 93–103.
3. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру. // Пространственная экономика. – М., 2007. – № 2. – С. 77–93.
4. Boudeville J. Problems of regional economic planning / J. Boudeville. – Edinburgh, 1992. – 192 p.
5. Раевский С.В. Формирование и развитие точек роста в промышленности региона. – М.: Изд-во «Экономическое образование», 2015. – С. 38–39.
6. Растворцева С.Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии / С.Н. Растворцева. – М.: Экон-информ, 2013. – С. 17–20.
7. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд, 1994. – 687 с.
8. Румянцева Е.Е. Экономические дискуссии XXI века: М.Е. Портер, А. Смит, К. Маркс, Дж.С. Милль, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, А.А. Богданов (конспекты и краткие рецензии трудов) / Е.Е. Румянцева. – 2-е изд., испр. – М.: Инфра-М, 2011. – 300 с.
9. Киселева Н.Н., Ильева Ю.М. Концепция формирования территориальных промышленно-инновационных кластеров / Н.Н. Киселева, Ю.М. Ильева // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – Томск: 2017. – № 1 (28). – С. 17–22.
10. Молчан А.С. Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – № 67(03). – С. 393–416.
11. Лексин В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // Регион: Экономика и Социология. – 2009. – № 3. – С. 19–40.
12. Иванова Л.Н., Терская Г.А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Журнал современных институциональных исследований. – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 120–132.
13. Лашева Т.О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2008. – 21 с.
14. Касаева Т.В. Ресурс здоровья в функционировании человеческого капитала: теория и практика / Монография М-во образования и науки РФ, ГОУ ВПО «Пятигорский гос. лингвистический ун-т». – Пятигорск, 2010. – 198 с.